

Сы Сянь сидела в соседней маленькой комнате, разговаривая с ассистенткой Мэри. Когда Сы Сянь вышла, Цзы Цзюньнин как раз разговаривала с Мэри у двери. Мэри поприветствовала Сы Сянь, затем сунула руки в карманы и снова нырнула в комнату.

— Что тебе сказала Мэри?

— Почему ты мне не сказала? — Цзы Цзюньнин смотрела на Сы Сянь. — Ты плохо спишь по ночам.

— Я думала, раз вчера плохо спала, то, возможно, сегодня всё наладится. Зачем говорить и лишний раз заставлять тебя волноваться.

Цзы Цзюньнин взяла Сы Сянь за руку, немного подумала.

— Сы Сянь...

— Мм?

— Давай спать вместе ночью.

— Переезжать?

Цзы Цзюньнин, похоже, не была готова съезжать. Она ещё раз внимательно подумала.

— Тоже верно... Вдруг тебе приснится кошмар, это непременно нарушит режим соседей по комнате.

Глаза Сы Сянь загорелись.

— Тогда я найду жильё, внутри кампуса. Если в университете случится что-то, мы успеем добраться.

— Мм... Когда ты поправишься, мы вернёмся жить в общежитие.

— Почему ты всё время хочешь вернуться в общежитие? — Сы Сянь была вся воодушевлена, она ущипнула Цзы Цзюньнин за нос. — Ты что, влюбилась в соседку? В Сюй Мэй? В Фан Яньнань? Или в Тан Синь?

— Глупости говоришь. — Цзы Цзюньнин отмахнулась от руки Сы Сянь. — Университет разрешит нам переехать?

— Я тогда поговорю с ними. — Сы Сянь сказала. — Не волнуйся, сходи в общежитие собери вещи.

Сы Сянь действовала быстро, аренду внутри кампуса найти было нетрудно. Сы Сянь нашла квартиру с тремя спальнями и двумя залами, со всей необходимой бытовой техникой и компьютерами — это жильё сдавалось работающим поблизости. Сы Сянь оплатила за троих и подписала годовой контракт на это жильё. Хозяйка не была перекупщиком, она была местной жительницей, в семье которой было несколько квартир как внутри, так и за пределами кампуса. Сяо Нин не ожидала, что Сы Сянь всё сделает так быстро, так быстро, что ей показалось — Сы Сянь давно всё спланировала. Сы Сянь прижалась щекой к щеке Цзы Цзюньнин и обняла её со спины.

— Я сейчас открою дверь, хочешь закрыть глаза?

— Я что, квартиру никогда не видела. — Цзы Цзюньнин сказала, уголки губ её приподнялись, и она закрыла глаза.

— Дзынь-дзынь-дзынь. — Сы Сянь открыла дверь комнаты. Люди, доставлявшие мебель, поторопились: многие вещи в комнате заменили, всё сверкало, выглядело как настоящий новый дом.

Ориентация с севера на юг, сквозное проветривание. Цзы Цзюньнин подпрыгнула и распахнула окно: был виден школьный стадион и едва различимые учебные корпуса. Сегодня утром прошёл дождь, сейчас вот-вот должно было выглянуть солнце, воздух был свежим, необычайно бодрящим. Сы Сянь обняла Цзы Цзюньнин.

— Пойдём посмотреть комнаты.

— Это наша спальня, кровать слишком большая, нет чувства защищённости, нам двоим как раз.

— Нам спать вместе? — Цзы Цзюньнин посмотрела на соседнюю комнату.

— Мы уже переехали, ты что, хочешь, чтобы я спала одна? — Сы Сянь обняла Цзы Цзюньнин, всем телом прилипнув к ней. — Здесь будет кабинет, я заказала книжный шкаф, завтра его привезут и установят. В третьем ящике стола лежат визитки: мебели, посуды, бытовых товаров — на всё есть заказанные визитки, я смотрела, качество и цена неплохие. Если считаешь, что чего-то не хватает, можешь позвонить.

— Эту комнату я подумала использовать под твои модели, ты же всегда жаловалась, что в общежитии слишком тесно. — сказала Сы Сянь.

— Где у меня столько моделей. — Цзы Цзюньнин повернулась и ущипнула Сы Сянь за щёку. — Ты опять зря тратишь деньги.

— Если приедут Фан Шаофу и остальные, они смогут здесь остановиться.

— Тратишь деньги направо и налево, потом запиши расходы. — сказала Цзы Цзюньнин. — Мы столько должны денег, а ты ведёшь себя как ни в чём не бывало.

За едой Цзы Цзюньнин всё ещё подсчитывала расходы, она грызла кончик палочек и нажимала на калькулятор. Сы Сянь принесла суп и тем временем забрала у Цзы Цзюньнин калькулятор.

— Дорогая, помоги мне снять фартук.

Сегодня обед готовила Сы Сянь. Цзы Цзюньнин развязала Сы Сянь фартук и ущипнула её за талию.

— Как только я вошла, почувствовала всё знакомым, ты что, сделала по моим чертежам?

— Как раз совпало.

— Я просто так набросала.

— Если бы времени было больше, я бы снесла эту стену, тогда было бы ещё больше похоже.

— Ты что, припрятала личные деньги? — Цзы Цзюньнин сказала. — Я на нашем чеке не видела этих расходов.

— Оливер прислал мне карту, я как раз собиралась сдать её в общую казну. — Сы Сянь смущённо вытащила карту из кошелька. — Пароль — твой день рождения.

Цзы Цзюньнин постучала картой по руке Сы Сянь.

— В будущем, когда будешь тратить деньги, больше ста — обязательно говори мне. Твой книжный шкаф я только что отменила, я знаю эту фирму, они берут слишком высокую плату за обслуживание, на эти деньги можно купить несколько шкафов.

— Эй, слушаюсь, хозяйка.

— Так жалко, столько денег потрачено. — Цзы Цзюньнин прижала к себе миску с рисом и тяжело вздохнула.

Сы Сянь положила Цзы Цзюньнин кусочек зелени.

— Товарищ Цзы Цзюньнин, я протестую. Мой главный стимул зарабатывать деньги — это тратить их на тебя, ты не можешь лишить меня этого единственного удовольствия.

— Хватит. — Цзы Цзюньнин пережевала зелень. — Одинаковые вещи, а разница в цене такая большая, ты просто не умеешь жить по средствам.

— Ладно, посмотри, как много я приготовила, нет заслуги — есть труд. — Сы Сянь подставила свою миску, указывая на куриную ножку рядом с рукой Цзы Цзюньнин.

Цзы Цзюньнин посмотрела на Сы Сянь, потом на её миску, «с недовольством» подняла куриную ножку, сама откусила кусочек и надула губы. Увидев, что Цзы Цзюньнин ведет себя как «маленький ребёнок», Сы Сянь развеселилась. Сейчас здесь остались только они вдвоём, она ехидно улыбнулась; Цзы Цзюньнин ещё не успела среагировать, как Сы Сянь подалась вперёд и прикусила её губы, ловко языком забрав мясо курицы из её рта, и с довольным видом посмотрела на неё.

— Ты тратишь деньги, не сказав мне, а теперь ещё и отбираешь у меня ножку!

Цзы Цзюньнин при Сы Сянь снова проявила детский нрав, разжав рот и укусив Сы Сянь за шею. Сы Сянь прямо усадила Цзы Цзюньнин себе на колени, словно и наслаждаясь её покусываниями.

— Дорогая, у тебя весь рот в масле, всё попало мне на шею. — Сы Сянь скалилась от смеха, когда Цзы Цзюньнин её кусала. — Сссы... больно...

Цзы Цзюньнин отпустила шею Сы Сянь, упёрлась руками ей в плечи и, глядя на её ехидную рожицу, от стыда и гнева произнесла:

— Кто в этом доме главный?

— Ты.

— Ты меня не слушаешься, а ещё смеёшься.

Сы Сянь чмокнула Цзы Цзюньнин в губы.

— Я больше не буду.

Цзы Цзюньнин закрыла Сы Сянь рот ладонью.

— Не смей меня целовать.

Сы Сянь «невинно» посмотрела на Цзы Цзюньнин, моргая глазами — по-настоящему жалкий вид. Цзы Цзюньнин наклонилась, убрала руку и быстро чмокнула Сы Сянь в уголок рта.

— Ты должна слушаться.

— Эй хорошо, мне нельзя тебя целовать, только тебе можно целовать меня. — Сы Сянь пощекотала Цзы Цзюньнин под мышкой.

Цзы Цзюньнин улыбнулась, уголки глаз приподнялись, и тоже потянулась щекотать Сы Сянь. Двум почти двадцатилетним людям пришлось играть на стульях, еда заняла два часа. После еды настроение от переезда в новый дом оставалось приподнятым, они начали гулять по гипермаркету и магазину самообслуживания. В Шэньчжэне уже был «Carrefour»: в 1995 году Carrefour открыл первый гипермаркет в материковом Китае, а в 1996 вошёл в Шанхай и Шэньчжэнь. Сейчас был 1997 год, и людей в Carrefour было, естественно, меньше, чем потом, все для покупки овощей ходили на рынок, или обеспечивали себя сами, по Carrefour'у гуляла популярная тогда песня «1776 год».

Цзы Цзюньнин взяла несколько бутылочек витамина С.

— Витамин С в организме человека остаётся всего 4 часа, поэтому нужно пополнять его минимум два раза в день. Ты часто ходишь на светские мероприятия, куришь и пьёшь чрезмерно, одна сигарета примерно разрушает 25 мг витамина С, тебе нужно восполнять больше витамина С. К тому же, нужно купить лекарства от похмелья...

Цзы Цзюньнин бубнила, Сы Сянь слушала сбоку и постоянно кивала.

В воскресенье Сы Сянь нужно было пойти на встречу с Хо Яо и отцом Хо Яо. Сидя в такси, она потрогала ручную сумочку, внутри была бутылочка витамина С и несколько таблеток от похмелья, завернутых в лекарственную бумагу; на белой бумаге было три иероглифа: «Меньше пей» и грустное выражение, похожее на :(. Сы Сянь улыбнулась и аккуратно убрала вещи, которые Сяо Нин ей приготовила.

Отец Хо Яо тоже был фигурой с блестящими политическими перспективами. Во время встречи, неожиданно для себя, Сы Сянь обнаружила, что там же находится ректор её университета. Ректор, услышав «Сы Сянь», сразу запомнил её: впервые за неё поручились люди из Гонконга, теперь ещё и связи с семьёй Хо — определённо не простая девушка.

<http://bllate.org/book/16743/1561845>